

Может ли быть диффамация объектом судебного преследования?

Филиппов Г. Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; filippov156@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Диффамация как средство опорочивания физического или юридического лица отличается от клеветы по существу. Если клевета опирается на ложные факты, то диффамация строится на достоверных фактах, имеющих публичную огласку. Поэтому она не подлежит судебному преследованию.

Однако диффамация может быть построена на специальной обработке достоверных фактов: группировке, препарировании и систематизации по одностороннему признаку. Тогда возможно судебное преследование, но по другим юридическим основаниям: по угрозе безопасности обществу или государству; по оскорблению авторитета властных органов; по внутреннему убеждению судьи и просто по желанию исполнительной власти.

Ключевые слова: диффамация, клевета, технологии опорочивания

Для цитирования: Филиппов Г. Г. Может ли быть диффамация объектом судебного преследования? // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 37–42.

Could Defamation Be Prosecuted?

German G. Filippov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; filippov156@yandex.ru

ABSTRACT

Defamation as a means of defaming a natural or legal person is different from calumny in substance. If calumny is based on false facts defamation is based on credible facts that are publicly disclosed. Therefore, it is not subject to prosecution. However, defamation can be based on a special treatment or reliable facts: grouping, dissection and systematization on a unilateral basis. Then prosecution is possible, but on other legal grounds: a threat to the security of society or the state; an insult to the power bodies; the inner conviction of the judge and simply at the request of the Executive.

Keywords: defamation, calumny, technology of defaming

For citing: Filippov G. G. Could Defamation Be Prosecuted? // Administrative consulting. 2021. N 3. P. 37–42.

Диффамация как разглашение/распространение сведений, порочащих физическое или юридическое лицо, — явление, широко распространенное во всех сферах общественных отношений как средство воздействия на содержание, характер и статус этих отношений. В современном российском праве диффамация не имеет юридического статуса, однозначного определения и толкования и не является предметом прямого судебного преследования. В научной юридической литературе существует разнообразное и противоречивое толкование диффамации. Но следствия применения этого инструмента имеют весьма обширное и грозное значение.

Статус диффамации и ее применение имеют реальное отношение ко всем аспектам правовых отношений, в том числе и в образовательном процессе. Преподаватель, отбирая материал для предстоящей лекции, должен заботиться о том, чтобы вызвать интерес у аудитории, сообщая увлекательные и даже развлекательные факты из хода научных дискуссий и творческих биографий крупных ученых. Но при этом он должен считаться с возможностью произвести отрицательное, опорочивающее впечатление от такого рода информации. Например, критикуя в юридических дисциплинах концепцию Ломброзо о связи черт лица с преступными наклонностями, он должен считаться с наличием характерных физиономий в данной аудитории. Точно так же, как банковский работник, собирая кредитную историю потенциального клиента, не должен включать в нее неблагоприятные, сугубо личные черты этого клиента.

Информация в приведенных примерах не является клеветой и не раскрывает секретные (нигде не зафиксированные или опубликованные) сведения, но фактически создает отрицательную характеристику, которая способна опорочить то или иное физическое или юридическое лицо.

Диффамацию нельзя сводить к опорочиванию субъекта ложными фактами. Опорочивание ложными фактами является клеветой и карается в уголовном порядке (УК ст. 129) с добавкой статьи за оскорбление (ст. 130). Кара за клеветническое обвинение и оскорбление дополняется и конкретизируется в Гражданском кодексе (ст. 152).

Однако богатая практика политической борьбы, рекламных сражений различных организаций и подковерной конкуренции коммерческих субъектов открывает все новые способы опорочивания без нарушения юридических узаконений. Эти сложности обуславливают многообразие и разноречивую в юридической трактовке сути диффамации в отечественном и международном праве. Но в любом случае явление диффамации традиционно считается объектом именно юридического рассмотрения и подвергается оценке в гражданском праве и отчасти в уголовном праве [5; 7; 8], а также в межгосударственных информационных отношениях [3; 9].

Разночтения в трактовке сути диффамации вызваны определением характера фактов, передаваемых публичности. Если они являются недостоверными, ложными, то это уже не диффамация, а клевета. И подлежит квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Если же факты являются достоверными, но имеют характер конфиденциальной информации (медицинские данные, семейные характеристики, личностные показатели и т. п.), то опять-таки предание их публичности является правонарушением, но совсем по другим юридическим основаниям.

В силу указанных оснований понятие диффамации и явление диффамации не представлены в официальном отечественном праве.

Наоборот, в отечественной научной юридической литературе складывается тенденция ввести диффамацию в арсенал юридических явлений, вплоть до созданий новой правовой отрасли — диффамационное право [4; 6; 11]. Основанием здесь выступает уже не качество фактов, передаваемых публичности, а их функциональность: принижающий, унижающий, позорящий, разоблачающий характер [1, с. 24; 7, с. 18].

Тем более что в зарубежных правовых системах диффамация присутствует и расценивается как деликт, наказываемый значительным штрафом и даже тюремным наказанием. Во Франции диффамация определяется как родовое понятие, в которое входят два частных случая: оскорбление и клевета [7, с. 16]. В Германии законодательство закрепляет три вида диффамации: оскорбление, порочащее заявление и заведомо ложные измышления [7, с. 17–18]. Различия в подходах к диффамации обусловлены акцентами законодателей либо на защите чести и достоинства, порой в ущерб свободе слова (в Англии), либо в упор на обеспечение свободы слова (в США) [7, с. 14].

Наличие разночтений, разногласий и противоречий в понимании сущности и общественной роли диффамации, отсутствие приемлемого баланса научных и формальных позиций отмечено в официальных документах Совета Европы (см., например, Конвенция 04.11.50 о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143), а также в деятельности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) [3, с. 20]. С одной стороны, необходимо обеспечивать права человека на защиту чести, достоинства и социального статуса, но, с другой стороны, также необходимо обеспечивать свободу слова, свободу мнений и свободу информации.

Соблюсти меру в этих крайностях невозможно и по существу, и технически. Как, например, определить правдивость или ложность публичного заявления в адрес физического или юридического лица: «нет ни стыда, ни совести»? Тут бессильна и логическая, и текстологическая, и лингвистическая экспертиза [4, с. 71; 2, гл. 2]. Как быть с внедрением в юридическую практику возможности подавать в суд на письменную и прочую критику в адрес государственных, муниципальных и коммерческих служащих? Суды будут завалены исками против заявителей, журналистов, общественных защитных организаций. Наступит полный ступор всей судебной системы.

Не разумнее ли не переводить диффамацию в юридический статус и оставить ее в моральном статусе? Тем более что в современном информационно-коммуникативном обществе она стала играть роль не только негативного, порочащего инструмента, но и средства публичной (государственной и негосударственной) коррекции социальных статусов физических и юридических лиц. Она способна предостеречь общественность и частных лиц о реальной опасности контактирования с недостойными социальными субъектами, отмеченными, например, в Диссернете. Она способна дорисовать достойный портрет чертами, скрывааемыми государством или корыстно заинтересованными организациями [10, гл. 7, 8].

В таком случае диффамация остается влиятельным регулятором социальных статусов социальных субъектов, особенно в сфере гражданского общества. И тогда возможности злоупотребления ею достаточно сдерживаются действующим законодательством.

Диффамация может строиться на достоверных, истинных фактах; совсем не обязательно на личных, семейных, медицинских данных, которые составляют личную тайну физического лица и охраняются законом и совсем не обязательно на конфиденциальных данных, составляющих коммерческую тайну юридического лица.

Документационная база диффамации вполне может состоять из достоверных фактов: а) открытых, опубликованных, б) достоверных, но скрывааемых, представленных в редких или малораспространенных изданиях, в) опубликованных в средствах массовой информации, но с недостаточной достоверностью (например, публичное признание Горбачева, что он с самого начала своей партийной деятельности поставил целью уничтожение коммунизма и Советского государства).

Открытые факты могут выражаться в различных официальных формулировках, которые по содержанию отрицательно характеризуют данное лицо («освобожден из-под следствия по делу о мошенничестве в связи с недоказанностью обвинения»; «уволен с должности по недоверию»; «имеет пять высших образований» и т. п.).

Скрываемые факты могут представлять собой: архивные данные в открытом доступе; публикации в старых газетах и книгах; свидетельства реальных действий и высказываний, зафиксированные очевидцами; рассекреченные закрытые сведения; материалы из зарубежных изданий, отсутствующие в нашей стране; резолюция и личная подпись, случайно просочившаяся в телевизионной картинке и т. п.

Факты с неясной достоверностью многочисленны и характеризуются некоторой неопределенностью, но нужное впечатление производят (например, с большой

вероятностью Хрущев был организатором заговора по физическому уничтожению видного государственного деятеля Л. П. Берию без следствия и суда).

Указанные три вида оснований диффамации опираются, по преимуществу, на материалы средств массовой коммуникации. Использование этих материалов регулируется и защищается Законом РФ «О средствах массовой информации»¹. Согласно этому Закону, запрещается публикация ложных, недостоверных сведений, но разрешается использование сведений независимо от их содержания:

«1) если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;

2) если они получены от информационных агентств;

3) если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;

4) если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;

5) если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;

6) если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации (за исключением случаев распространения информации, указанной в части шестой статьи 4 настоящего Закона), которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой коммуникации».

Закон РФ «О средствах массовой информации» запрещает распространение сведений недостоверных; сведений, составляющих личную или семейную тайну; сведений, содержащих государственную тайну; сведений о технологии террористических актов. Но он не запрещает распространение достоверных сведений, не входящих в указанный перечень. Следовательно, в данном случае нет основания для возбуждения судебного преследования.

Какие-то основания для следственного или судебного разбирательства дает редактирование обличительных текстов, используемых для диффамации: цитирование не всего абзаца, а его части; замена точки с запятой одной точкой для завершения фразы в выгодном для диффамации смысле; пропуск части фразы многоточием; изменение логики следования предложений; неполное цитирование и пр. Но подобные нарушения надо доказывать специальным профессиональным анализом, да еще доказывать наличием умысла в таких мелких ошибках [1; 2]. Тем самым предавать фактам диффамации широкое публичное освещение с весьма проблематичной надеждой на открытие судебного преследования.

Чуть перспективнее в этом плане искать нарушения, сделанные приемом препарирования фактов [10, гл. 2]. Прием заключается в отрезании части достоверного факта, который дает положительную характеристику субъекта, но в сохранении прямой или косвенной отрицательной характеристики. Например, в школьные годы неоднократно привлекался в полицию для проведения следственных действий. При этом умалчивается, что вступился за избиваемого, обиженного, обворованного человека, что стал свидетелем дорожного происшествия, что помог полиции в задержании преступника и пр. Но здесь тоже требуется специальная экспертиза: лингвистическая, психологическая, логическая и прочая. Опять же надо доказывать

¹ О средствах массовой информации: закон РФ № 2124-1. Ст. 57, 51.

злостный умысел автора диффамации. И надо учесть, что это работает на распространение диффамации в разных толкованиях (то ли он шубу украл, то ли у него шубу украли, но что-то подозрительное было с этим человеком)¹.

Однако в судебной практике имеются случаи привлечения к уголовной ответственности за диффамацию. Такое происходит, когда к обработке информации применяется прием схематизации и систематизации фактов по одному вполне легальному, ничуть не подозрительному признаку, но на выходе получается существенно иная информация по совершенно другому, уже противозаконному признаку. Например, в начале нашего века был осужден морской офицер, который по заказу природоохранной зарубежной организации составил карту радиоактивных загрязнений российской части Баренцева моря по открытым российским источникам в научных и публицистических журналах. Но по наблюдению специальных органов эта карта раскрывала фарватеры выхода наших атомных подводных лодок на ударные позиции в Атлантический океан. Тем самым были раскрыты сведения государственной тайны.

Судебное решение в таких случаях совершается либо по оценке результата (раскрытие государственной тайны; производство и распространение общественно опасных сведений; косвенные призывы к экстремизму), либо по произведенному ущербу для физического или юридического лица, либо по внутреннему убеждению судьи.

Таким образом, диффамация по своему объективному содержанию не может быть основанием для судебного преследования. Видимо поэтому она не присутствует в российском законодательстве. Но в случае интереса властных органов она может преследоваться, но по другим юридическим основаниям.

Литература

1. *Бринев К. И.* Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М. : URSS: ЛИБРОКОМ, 2013.
2. *Земскова С. И.* Судебная экспертиза диффамационных материалов: монография / под ред проф. Е. И. Голяшиной. М. : Юрлитиздат, 2013.
3. *Ковлер А. И.* Прецеденты Европейского суда по правам человека по России // *Права человека. Практика Европейского суда по правам человека.* 2008. № 2.
4. *Потапенко С. В.* Диффамационное право: гражданско-правовой аспект : учеб. пособие. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2007.
5. *Потапенко С. В.* Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Краснодар, 2002.
6. *Самородов Д. Н.* Достоверная диффамация и гражданско-правовая ответственность за нее // *Юрист.* 2001. № 8. С. 17–19.
7. *Свинцова М. В.* Противодействие диффамации по российскому гражданскому законодательству. М. : Юстицинформ, 2013.
8. *Смирнова А. А.* Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.
9. *Талимончик В. П.* Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. СПб. : Юридический Центр-Пресс, 2011.
10. *Филиппов Г. Г.* Технологии социального манипулирования. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018.
11. *Эрделевский А. М.* Диффамация // *Законность.* 1998. № 12. С. 11–15.

Об авторе:

Филиппов Герман Григорьевич, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук; filippov156@yandex.ru

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Ст. 2.

References

1. Brinev K. I. Handbook on forensic linguistic expertise. M.: URSS: LIBROCOM, 2013. (In Rus).
2. Zemskova S. I. Forensic examination of defamation materials: monograph / ed. Prof. E. I. Golyashina. M.: Yurлитizdat, 2013. (In Rus).
3. Kovler A. I. Precedents of the European Court of Human Rights in Russia // Human rights. Jurisprudence of the European Court of Human Rights [Prava cheloveka. Praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka]. 2008. № 2. (In Rus).
4. Potapenko S. V. Defamation Law: Civil Law Aspect: Textbook. Abakan: Publishing House of Khakass State University, 2007. (In Rus).
5. Potapenko S. V. Problems of judicial protection against defamation in the media: dissertation *abstract*. Krasnodar, 2002. (In Rus).
6. Samorodov D. N. Credible defamation and civil liability for it // Lawyer [Yurist]. 2001. № 8. P. 17–19. (In Rus).
7. Svintsova M. V. Countering defamation under Russian civil law. M.: Justicinform, 2013. (In Rus).
8. Smirnova A. A. Defamation as an offense and abuse of law: constitutional and legal aspect: dissertation *abstract*. M., 2008. (In Rus).
9. Talimonchik V. P. International legal regulation of relations of information exchange. St. Petersburg: Legal Center-Press, 2011. (In Rus).
10. Filippov G. G. Technologies of social manipulation. St Petersburg: NWIM of RANEPa, 2018. (In Rus).
11. Erdelevsky A. M. Defamation // Legality [Zakonnost']. 1998. № 12. P. 11–15. (In Rus).

About the author:

German G. Filippov, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy); filippov156@yandex.ru